

§6 ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Петухов А. Ю., Ивлиева П. Д.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА В ГЕРМАНСКИХ СМИ В 2014 ГОДУ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу информационных материалов популярных немецких СМИ по украинскому кризису в 2014 году с точки зрения психолингвистики. Особенное внимание уделяется формированию образов России и Украины в рамках информационно-психологического противостояния с помощью психолингвистической обработки текста, использования специальных подходов и методов к определениям и методам подачи информации. Актуальность данной темы обуславливается существенным ростом информационно-психологического противостояния между Западной Европой, США с одной стороны и Россией — с другой. В качестве основных методов, используемых в работе, применяются психолингвистический анализ, системный подход и когнитивное картирование текстов. В результате анализа, авторы приходят к выводу, что многие статьи несут в себе не только информационный подтекст, но и пропагандистский, призванный внушить точку зрения читателям, которая согласуется с ведущейся на данный момент внешней политикой ЕС и Германии в отношении украинского кризиса и его основных акторов.

Ключевые слова: Украинский кризис, Россия, Украина, Германия, информационное сопровождение конфликта, психолингвистика, информационные войны, психологические операции, сми, власть.

Review. This article is dedicated to the analysis of the information materials from the popular German mass media on the Ukrainian crisis throughout 2014 from the perspective of psycholinguistics. A special attention is given to the formation of images of Russia and Ukraine within the framework of information-psychological

confrontation using psycholinguistic processing of the text, use of special approaches and strategies for determining and delivering information. The relevance of this topic is substantiated by the significant increase in information and psychological confrontation between Western Europe and the United States on one hand, and Russia on the other. As the result of the analysis, the authors come to a conclusion that many articles contain not only informational subtext, but a propagandistic one as well, called to instill a point of view among readers that will correspond with the current foreign policy of the EU and Germany pertaining to the Ukrainian crisis and its key players.

Keywords: *media coverage of the conflict, Germany, Ukraine, Russia, Ukrainian crisis, psycholinguistics, information warfare, psychological operations, mass media, power.*

ВВЕДЕНИЕ

Украинский кризис, начавшийся в 2013 году массовыми выступлениями на «Майдане» оказал значительное влияние на современную систему международных отношений. Вокруг данного конфликта сложилось два основных лагеря информационно и экономически противоборствующих сил. Первый лагерь — Россия, выступающая за федерализацию Юго-Востока Украины (именуемой в российских и пророссийских медиа — Новороссией) и ряд стран, поддерживающих её явным и неявным способом, информационными и экономическими методами. Второй — коалиция западных стран, главным образом США и Германия, а также большая часть стран Европы и некоторые другие страны, поддерживающие нынешнее киевское правительство.

С научной точки зрения чрезвычайно интересно информационное сопровождение данного конфликта и методы подачи информации для населения стран вовлеченных в конфликт и в его последствия, прежде всего в данном случае, для Германии.

Авторы поставили задачу проанализировать с лексикологической и психолингвистической точки зрения специфику информационного освещения событий на Украине и вокруг ней в ведущей стране Европейского Союза — Германии. В рамках подготовки данной работы были проанализированы более 50-ти информационных выпусков и статей различных немецких СМИ и отобраны наиболее характерные из них, с точки зрения авторов, для более подробного анализа и отображения в работе.

НАУЧНАЯ РАЗРАБОТАННОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ

Как отмечалось многими исследователями, текст как явление языковой и экстралингви-

стической действительности, представляет собой сложный феномен, выполняющий самые разнообразные функции: это и средство коммуникации, и способ хранения и передачи информации, и отражение психической жизни индивида, и продукт определенной исторической эпохи, и форма существования культуры, и отражение определенных социокультурных традиций и т.д. Все это обуславливает многообразие подходов, множественность описаний и многочисленность определений ^[1].

Так, с точки зрения лингвистики текста, это «феноменологически заданный первичный способ существования языка» (Шмидт З.Й, 1978). Связный текст понимается как некоторая законченная последовательность предложений, связанных по смыслу друг с другом в рамках общего замысла автора ^[2]. «Это специальным образом организованная, закрытая цепочка предложений, представляющая собой единое высказывание (Москальская, 1981). Вместе с тем, текст есть некоторое глобальное единство, макроструктура ^[3]. Также текст определяется как иерархия коммуникативных программ, подчиненная деятельности, в которую он включен (Гальперин И. Р., Шахнарович А. М., Зимняя И. А., Сорокин Ю. А. и др.).

Язык СМИ как один из функциональных стилей речи неоднократно привлекал внимание специалистов, как отечественных, так и зарубежных. В отечественной лингвистике это такие имена, как В. Г. Костомаров, Г. Я. Солганик, В. С. Виноградов, А. Н. Васильева, А. Н. Кожин, О. А. Крылова, Курчаткина Н. Н., В. В. Одинцов, Ю. С. Степанов, Н. М. Фирсова, Т. Н. Шишкова, Х. — К. Л. Попок, А. В. Синявский ^[4].

Коммуникативная проблематика современной культуры представлена очень широко и анализируется мыслителями самых различных фи-

лософских направлений: Д. Беллом, Ж. Бодрийяром, Ж. Дерридой, П. Бурдьё, М. Кастельсом, Ж. — Ф. Лиотаром, М. Маклюэном, Э. Тоффлером и многими другими. Для данного исследования является релевантным анализ процессов формирования коммуникативной онтологии современной культуры, представленный в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, системно-функциональном подходе Н. Лумана, конструктивистском понимании природы социокультурной реальности П. Бергера и Т. Лукмана, критике СМИ в условиях массового общества М. Хоркхаймера и Т. Адорно, Г. Маркузе, Х. Ортеги-и-Гассета^[5–10].

Анализ СМИ как феномена культуры. Здесь представлены многочисленные работы, рассматривающие роль и влияние СМИ в современном обществе с философских, социологических, культурологических, лингвистических позиций. Это работы Н. Б. Кирилловой, Ю. Я. Лащенко, М. М. Назарова, А. Подороги, Г. Г. Почепцова, О. В. Орловой, З. И. Рязановой, Л. И. Ермоленкиной и Е. А. Костяшиной. Исследователи С. Г. Кара-Мурза, О. Карпунин и Э. Макаревич, Д. С. Найдина, А. С. Никифорова и Л. А. Курьяева, В. В. Орлова затрагивают различные практические аспекты и проблемные точки функционирования СМИ. Философское осмысление медиареальности, проблемы её воздействия на индивида осуществляется в работах В. В. Савчука, М. А. Степанова, Д. А. Колесниковой, И. В. Чельшевой, Е. И. Кузнецовой, Т. Б. Кудряшовой, Е. Г. Варичевой, Л. В. Нургалеевой и др.^[11–13].

С точки зрения данной работы и проблематики, чрезвычайно важны конструктивистские разработки теоретиков и практиков немецкой коммуникативистики. Здесь видится необходимым назвать такие имена, как К. Бек (K. Beck), Х. Бонфаделли (H. Bonfadelli), Х. Б. Бросиус (H. — V. Brosius), В. Донсбах (W. Donsbach), Х. М. Кепплингер (H. M. Kepplinger), М. Кунчик и А. Ципфель (M. Kunczik, A. Zipfel), Г. Зигерт (G. Siegert), М. Шенк (M. Schenk), В. Шульц (W. Schulz), В. Штааб (W. Staab) и др.^[14–16].

Следующие идут исследования, анализирующие освещение России в СМИ Германии. В отечественной традиции образ России в иностранных СМИ представлен, прежде

всего, в филологическом ракурсе. Здесь можно назвать материалы, касающиеся освещения России в американских и британских (Н. А. Красильникова, С. В. Кобзева), итальянских (Ф. Манфреди), польских (К. Собиянэк), а также немецких СМИ (В. Гольшев, М. Жаковска, А. А. Щипицына, О. С. Шарманова). Ряд авторов (Г. Вайштейн, Д. Гавра и А. Савицкая, О. В. Малеева, А. Росомахин и Д. Хрусталёв, А. В. Фёдоров) исследуют имидж России в контексте современной общественно-политической ситуации.

В немецкоязычной литературе общие вопросы восприятия России в Германии рассматривают А. Камп и П. Ян (A. Kamp, P. Jahn), Л. Копелев (L. Kopelew), К. Шлөгель (K. Schlogel), Х. — Х. Шрёдер (H. — H. Schroder) др. Исследования непосредственно медиадискурса представлены весьма обширно и охватывают временной период с окончания Второй мировой войны до наших дней, отражая освещение России как на немецком телевидении (В. Дегтярёва (V. Degtjarova), К. Маркс (K. Marx)), так и в немецкоязычной прессе (А. Аренс (A. Ahrens), С. Гаврилова (S. Gavrilova), Э. Эссен (E. Essen), К. Зайферт (K. Seifert), В. Крудопф (W. Crudopf), Д. Пёрцген (G. Porzgen) и др.)^[14–19].

Методология исследования представляет собой концептуальный синтез как нескольких смежных наук, так и теории, эксперимента и практики, когда теоретические положения не только выводились из экспериментального практического материала, но и верифицировались в последующем практическом применении^[20–24].

Исходя из задач настоящей работы, выбраны следующие методы исследования:

- метод контент-анализа (социолого-статистический метод анализа содержания, основанный на подсчёте числа заданных единиц в определённом корпусе текстов);
- метод дискурсивного анализа, направленный на изучение способов производства, распространения и восприятия текстов массовой информации;
- группу лингвистических методов — социолингвистики, функциональной лингвистики, риторической критики и прагматики;

- целый комплекс методов историко-культурологического, культурологического, культурологического и психологического характера [25–27].

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТА В НЕМЕЦКИХ СМИ

Для анализа была использована выборка публикаций популярного немецкого интернет-портала www.zeit.de, печатного периодического издания *Frankfurter Rundschau*, так называемой независимой ежедневной газеты (*unabhängige Tageszeitung*), ежедневного немецкоязычного издания *Jewish Voice from Germany* (Голос немецких евреев), немецкой информационной ежедневной газеты *Welt*, которая пользуется особой популярностью у бизнес-элиты, одной из ведущих газет Германии *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, которая позиционирует себя как газета для Германии (*Zeitung für Deutschland*), крупной немецкой еженедельной газеты *Welt am Sonntag* и крупнейшей немецкой ежедневной иллюстрированной газеты-таблоида *Bild*, которую читают, без учета читателей электронного издания, читают каждый день более 12 миллионов человек.

Следующие статьи:

Kein europäischer Frieden ohne Russland, 2014. — S. 4.

Auf Putin zugehen, 2014. — S. 2.

Konfliktparteien in der Ukraine tauschen Gefangene aus, Nr.300, 2014. — S.1.

Russen? Ach, lieber nicht!, Nr. 52, 2014. — S. 36.

Stürzt Putin 2015?, Nr. 301/52, 2014. — S. 2.

В процессе анализа выбранного материала были выявлены следующие средства художественной выразительности, методы и подходы к подаче информации. Так, в ряде публикаций использовались грубые, саркастические и пренебрежительные шутки (ирония и сарказм как средство художественной выразительности): *die Säuberung des Regierungsapparates* (Чистка государственного аппарата) / ... *nicht durch die Mülltonne, sondern durch Entlassung* (не только через мусорное ведро, но через увольнение) / *Dort sitzt noch immer die alte Garde an den Hebeln* (Там все еще сидит старая гвардия и давит на основные рыча-

ги) / *Träger Staatsapparat* (вялый чиновничий аппарат) / *Schon seit monaten tobt im kreml ein Machtkampf wie zu Sowjetzeiten* (Вот уже в течение нескольких месяцев в Кремле, как и в Советское время, бушует борьба за власть) / *Großer Mann, was nun?* (Большой человек, что дальше?).

В ходе работы над немецкоязычной прессой удалось установить, что любая фактологическая информация подается дозированно. Цитаты Путина и других российских политических деятелей, которыми изобилуют статьи журналистов Германии, носят исключительно выборочный характер и вырваны из контекста, что свидетельствует о намерении прессы передавать информацию в изощренном ложном виде. Ничего удивительного поэтому нет, что следующая цитата призвана вызвать у читателя жалость и снисхождение к Украине как к слабой стране, которую унижает сильный сосед: *Kritiker wenden ein, Bestechlichkeit sei nicht in erster Linie eine Frage des Personals, sondern des Systems: Viele Beamte hätten ein derart niedriges Gehalt, dass ohne Bestechungsgeld kein Auskommen zu finden sei.* (Критики возражают, что продажность — это, в первую очередь, вопрос не конкретно взятого человека, но системы: зарплата многих чиновников настолько низкая, что без взяток не обходится никакой доход). Зачастую можно натолкнуться на утверждения и угрозы в сторону России, связанные с присоединением Крыма: *Russlands President sollte überzeugt werden, dass er mit dem Gewinn der Krim die Ukraine verloren hat* (Президент России должен быть убежден, что вместе с победой над Крымом он потеряет Украину).

Одним из наиболее ярких и часто встречающихся приемов в прессе является использование грубой сниженной лексики («*Weg mit der Bande!*» *skandierete damals die Menge am Maidan* / «Долой банду» — скандировала тогда толпа на Майдане), лексики, сгущающей краски вокруг обсуждаемого вопроса и вызывающей отрицательные эмоции и негативное «*послевкусие*» после прочтения (эпитеты и с большой натяжкой можно назвать это гиперболой): *die scharfe Kritik* (острая критика), *Verschärfung von Konflikten* (обострение конфликта), *in düsteren Farben* (в темных тонах,

очернить, сгустить краски), Eskalation, Chaos, Massenvernichtungswaffen (оружие массового уничтожения), Teilungslinie, Geschosse (выстрелы).

Формирование негативного образа страны также происходит за счет негативных утверждений с отрицательной коннотацией: Korruption und Misswirtschaft haben das Land an den Rand des wirtschaftlichen Kollapses gebracht: Im Ranking von Transparency International rangiert die Ukraine auf Platz 144 von 177 Ländern. (Коррупция и махинации привели страну к экономическому коллапсу. В рейтинге Transparency International Украина заняла 144 место из 177 стран (видимо по экономическому положению — прим. мое).

Необходимо подчеркнуть, что СМИ, игнорируя иные высказывания и замечания, публикуют только носящие ярко выраженную отрицательную окраску высказывания Путина об Америке, настраивая таким образом читателей против президента РФ, что способствует формированию образа якобы озлобленного крайне субъективно мыслящего диктатора: Der russische Präsident Wladimir Putin hat den USA im Ukraine-Konflikt Erpressung und Feindseligkeit vorgeworfen (Русский президент В. Путин упрекнул США в вымогателстве и враждебности по отношению к конфликту в Украине); Putin ... hatte dem Westen vorgeworfen, sein Land zerschlagen zu wollen, weil es zu stark geworden sein (Путин ... упрекнул страны Запада, что они хотят разрушить его страну, потому что она стала слишком сильной).

Что касается, однако, более широких и глобальных вопросов, высказывания, Путина, приведенные в прессе, по мнению ряда периодических изданий, справедливы: Russland habe Interesse an Stabilität in seinem Nachbarland (Россия заинтересована в стабильных отношениях со своим соседом), «Russland verlangt für sich keinen besonderen, außergewöhnlichen Platz in der Welt (...). Wir wollen nur, dass unsere Interessen berücksichtigt werden», betonte er. (Россия не требует для себя никакого особенного исключительного места в мире. Мы только хотим, чтобы наши интересы учитывались...). Более того, Европа признается, что сила Путина заключается в слабости и не-

решительности Европы (Putins ... Stärke liegt in Europas Schwäche und Unentschlossenheit).

Возвращаясь к вопросу о лексике, в частности сниженной и крайне неформальной, следует подчеркнуть, что ей зачастую сопутствуют разного рода сравнения, в том числе возвышенные и поэтические: Die USA hätten als selbst ernannte Sieger des Kalten Krieges einen Führungsanspruch in der Welt. Putin verglich das Land mit einem «Raffke», der sich immer mehr einverleiben wolle. (США провозгласили себя победителями холодной войны и претендуют на лидерство во всем мире. Путин сравнил страну с «выскачкой», которая хочет (пытается) включить в себя (захватить, впитать) все больше и больше; Das Grollen über ihren Köpfen ist so gewöhnlich geworden wie das Aufstehen am Morgen, so lästig wie das Husten in der klammen Kälte am Abend (Грохот над их головами стал настолько привычен, как вставание по утрам, настолько назойлив, как кашель в сырой холодный вечер; Frieden, aber es ist wie Krieg (Мир как война).

Наиболее часто встречающаяся тема в немецкой прессе — это политическая ситуация на Украине, образ которой зачастую рисуется посредством метафор: In der Republik der Lügen (В республике лжи). Нередки примеры использования такого тропа как градация в сочетании с оксюмороном, что наиболее ярко подчеркивает спорность и контрастность темы Украины: Krieg, wo Waffenruhe herrscht, Menschen, die in Bunkern leben, und Tote, die zu Helden werden: Wie im Osten der Ukraine ein Staat entsteht (Война, где господствует перемирие, Люди, которые живут в бункерах и мертвые, которые становятся героями: так на Востоке Украины возникает (рождается) государство.

С помощью приема антитезы (противопоставление) Путин и Обама представляются как два противоборствующих лагеря, два крупнейших игрока в современном политическом строе, в котором штурвал правления и пальма первенства принадлежит то одному, то другому: Lieber Putin als Obama (Лучше Путин, чем Обама). Передаваемая в прессе информация нередко бывает искажена журналистами: Offiziell war die russische Armee an diesem Krieg nie beteiligt, und doch wurden immer wieder ihre

Soldaten auf ukrainischem Boden festgenommen. (Официально русская армия не принимала участие в этой войне, и все же их солдаты вновь были арестованы на территории Украины).

Заключительный прием, на который следует обратить внимание это — риторический вопрос (утверждение в форме вопроса), встречающийся как в начале, так в середине и конце многих статей: *Wer trägt die Verantwortung und wer die Schuld an ihrer Situation? Wer wird sie entschädigen und wer für sie sorgen? Entsteht ein Staat oder nur die Illusion davon?* (Кто несет ответственность в этой ситуации и, кто виноват? Кто возместит убытки и кого это волнует? Возникает государство или это иллюзия?) Подобный прием, а точнее вопрос, обращенный к читателю, с одной стороны побуждает его самостоятельно прийти к ответу, но с другой стороны ответ уже заложен в формулировке, в содержании статьи и более того навязан неискушенному читателю представителями СМИ.

Соответственно, проанализировав ряд немецкоязычных статей, посвященных политическим событиям в Украине в целом и России в частности, можно сделать вывод, что вследствие использования ряда языковых средств выразительности с ярко выраженной негативной коннотацией происходит создание негативного имиджа России, как агрессора по отношению маленькой и несчастной Украины на страницах многих немецких изданий. Формирование ошибочного мнения о стране, описываемой журналистами, крайне субъективная подача речи и манеры поведения современного лидера Российской Федерации — результат информационной войны и политической борьбы против России.

Подобные войны могут крайне негативно сказывать на населении, так как информационными методами создаются угрозы для психологической и информационной безопасности государства ^[28–30].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свете последних событий, связанных с Украиной, Россия преподносится исключительно как потенциальный враг ЕС и опасный сосед-зачинщик военных действий, ущемляющий права независимой Украины, нарушающей всевозможное международное законодательство

и развязывающий войну. Об этом свидетельствуют цитаты, подтверждающие, что любая информация, связанная с Россией и Украиной, подается дозированно и в нужном авторам статьи свете и контексте. В частности, нередко утверждения, призванные вызывать у читателя жалость и снисхождение к Украине как к слабой стране на фоне России-тирана. При этом полностью или почти полностью игнорируются отчеты ОБСЕ и Красного Креста о нарушениях прав человека на территории Донецкой и Луганских областей со стороны киевской власти, применение наступательных вооружений против гражданского населения и способствование гуманитарной катастрофе. Не говоря уже о игнорируемых сигналах со стороны России о подобных действиях и всяческое порицание так называемой «путинской машины пропаганды» (*Putins Propagandamaschinerie*), без попыток соответствующего расследования (например, массовой гибели людей в Одессе 2 мая в результате сожжения Дворца Профсоюзов правыми радикалами).

Зачастую, когда в немецкоязычной прессе речь идет о России, и воспроизводятся речи русских политиков и лидеров государства, из всего многообразия лексики выбираются наиболее резкие, грубые и сниженные выражения, сгущающие краски вокруг обсуждаемого вопроса и вызывающие отрицательные эмоции по отношению к России и негативное «послевкусие» после прочтения статьи. Благодаря подобным носящим ярко выраженную отрицательную окраску высказываниям, пропитанным сарказмом и иронией, Путина об Америке, представители СМИ настраивают против президента РФ, формируя в головах иностранных читателей, не владеющих полной информационной картиной, образ якобы крайне озлобленного, субъективно мыслящего диктатора России.

Однако, что касается отдельно взятых, более широких и глобальных вопросов, приводимые в качестве цитат высказывания Путина характеризуются большей справедливостью, резонансностью и разумностью. Таким образом из последнего утверждения становится очевидным, что на лицо — двойные стандарты, приводящие к формированию сомнительного имиджа РФ в глазах мировой общественности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Денисенко В. Н., Чеботарева Е. Ю. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации: Учеб. пособие. — М.: РУДН, 2008. — 258 с.
2. Николаева Т. М. Текст // Русский язык: Энциклопедия. — М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. — С.555.
3. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. — М.: Флинта, 2006. — С. 9–72.
4. Сайко, Евгения Леонидовна. Культурфилософский анализ СМИ: механизмы конструирования медиа реальности: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Сайко Евгения Леонидовна; [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. — Томск, 2012. — 159 с. : ил. РГБ ОД, 61 12–9/491
5. Головина Е. А. Дискурс, текст, речь: соотношение понятий // Вопросы филол. — 2006. — № 4. — С.96–98.
6. Головина Е. А. Текст как диалог // Вестник Тюменского гос. ун-та. — 2006. — № 4. — С. 189–194.
7. Зимняя И. А. Лингвopsихология речевой деятельности. — М., 2001.
8. Исхакова Ф. Ф. Что понимается под речевой деятельностью // Вестник НГПИ. — 2006. — Вып. 6. — С. 27–31.
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград, 2002. — С. 226–250.
10. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. — М.: Спб., 2003.
11. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. Изд-е 4-е. — М.: КомКнига, 2007. — С. 25–29.
12. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. — М.: ИТ ДГК «Гнозис», 2003. — С.85–90 .
13. Маслова А. Ю. Введение в прагмалингвистику: учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2007. — С. 23–28.
14. Hepp A. Netzwerke der Medien. Medienkulturen und Globalisierung. — Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2004
15. Hickerhier K. Medienkultur und Medienwissenschaft // [Me'dien]: dreizehn Vorträge zur Medienkultur. — Wiemar, 1999
16. Kepplinger H. M. Realkultur und Medienkultur. Literarische Karrieren in der Bundesrepublik. — Freiburg, 1975
17. Бахтин М. М. Человек в мире слова. — М, 1995
18. Богданов В. В. Текст и текстовое общение. — СПб., 1993.
19. Борботько В. Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения): Дис. д-ра. филол. наук. Краснодар, 1998.
20. Вишнякова О. Д. Язык и концептуальное пространство / на материале современного английского языка. — М.: МАКС Пресс, 2002. — С. 183.
21. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. — М., 1984.
22. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М: Едиториал УРСС, 2003.
23. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. — М., 2001. — Т. 1.
24. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. — М., 1969
25. Леонтьев А. А. Психолингвистика // Психологический словарь. Изд. 2-е — М., 1996.
26. Правикова Л. В. Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы. — Пятигорск: ПГЛУ, 2004. — 300 с.
27. Рубинштейн Л. С. Основы общей психологии. — СПб: Питер Ком, 1998. С.381–416.
28. Петухов А. Ю., Чупракова Н. С. Формирование манипуляционных уязвимостей в сознании подростков с помощью современных виртуально-коммуникативных средств // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. № .26 (197) 2014, вып. 24, с. 169–176
29. Петухов А. Ю. Моделирование манипуляций сознанием масс в политическом процессе с помощью коммуникационного поля // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, 2011, вып 6. С. 326–331

30. Petukhov A. Y. Starkin S. V., Komarov I. D., Markova A. V. 2014. Transition of rivalry between USA and China to new Internet-space. *Advances in Environmental Biology*, 8(13) August 2014, Pages: 290–293

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Denisenko V. N., Chebotareva E. Yu. *Sovremennye psikholingvisticheskie metody analiza rechevoi kommunikatsii: Ucheb. posobie.* — M.: RUDN, 2008. — 258 s.
2. Nikolaeva T. M. *Tekst // Russkii yazyk: Entsiklopediya.* — M.: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya; Drofa, 1997. — S.555.
3. Prokhorov Yu. E. *Deistvitel'nost'. Tekst. Diskurs.* — M.: Flinta, 2006. — S. 9–72.
4. Saiko, Evgeniya Leonidovna. *Kul'turfilosofskii analiz SMI: mekhanizmy konstruirovaniya media real'nosti: dissertatsiya ... kandidata filosofskikh nauk: 24.00.01 / Saiko Evgeniya Leonidovna; [Mesto zashchity: Nats. issled. Tom. gos. un-t].* — Tomsk, 2012. — 159 s.: il. RGB OD, 61 12–9/491
5. Golovina E. A. *Diskurs, tekst, rech': sootnoshenie ponyatii // Voprosy filol.* — 2006. — № 4. — S.96–98.
6. Golovina E. A. *Tekst kak dialog // Vestnik Tyumenskogo gos. un-ta.* — 2006. — № 4. — S. 189–194.
7. Zimnyaya I. A. *Lingvopsikhologiya rechevoi deyatel'nosti.* — M., 2001.
8. Iskhakova F. F. *Chto ponimaetsya pod rechevoi deyatel'nost'yu // Vestnik NGPI.* — 2006. — Vyp. 6. — S. 27–31.
9. Karasik V. I. *Yazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs.* — Volgograd, 2002. — S. 226–250.
10. Leont'ev A. A. *Osnovy psikholingvistiki.* — M.: Spb., 2003.
11. Leont'ev A. A. *Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'. Izd-e 4-e.* — M.: KomKniga, 2007. — S. 25–29.
12. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa.* — M.: IT DGK'Gnozis', 2003. — S.85–90.
13. Maslova A. Yu. *Vvedenie v pragmalingvistiku: uchebnoe posobie.* — M.: Flinta: Nauka, 2007. — S.23–28.
14. Hepp A. *Netzwerke der Medien. Medienkulturen und Globalisierung.* — Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2004
15. Hickerhier K. *Medienkultur und Medienwissenschaft // [Me'dien]: dreizehn Vorträge zur Medienkultur.* — Wiemar, 1999
16. Kepplinger H. M. *Realkultur und Medienkultur. Literarische Karrieren in der Bundesrepublik.* — Freiburg, 1975
17. Bakhtin M. M. *Chelovek v mire slova.* — M, 1995
18. Bogdanov V. V. *Tekst i tekstovoe obshchenie.* — SPb., 1993.
19. Borbot'ko V. G. *Obshchaya teoriya diskursa (printsipy formirovaniya i smysloporozhdeniya): Dis. d-ra. filol. nauk. Krasnodar, 1998.*
20. Vishnyakova O. D. *Yazyk i kontseptual'noe prostranstvo/ na materiale sovremennogo angliiskogo yazyka.* — M.: MAKS Press, 2002. — S. 183.
21. Zimnyaya I. A. *Psikhologicheskie aspekty obucheniya govoreniyu na inostrannom yazyke.* — M., 1984.
22. Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi.* — M: Editorial URSS, 2003.
23. Kubryakova E. S. *O tekste i kriteriyakh ego opredeleniya // Tekst. Struktura i semantika.* — M., 2001. — T.1.
24. Leont'ev A. A. *Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'.* — M., 1969
25. Leont'ev A. A. *Psikholingvistika // Psikhologicheskii slovar'. Izd. 2-e* — M., 1996.
26. Pravikova L. V. *Sovremennaya teoriya diskursa: kognitivno-freimovyyi i argumentativnyi podkhody.* — Pyatigorsk: PGLU, 2004. — 300 s.
27. Rubinshtein L. S. *Osnovy obshchei psikhologii.* — SPb: Piter Kom, 1998. S.381–416.
28. Petukhov A. Yu., Chuprakova N. S. *Formirovanie manipulyatsionnykh uyazvimostei v soznanii podrostkov s pomoshch'yu sovremennykh virtual'no-kommunikativnykh sredstv // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki. № .26 (197) 2014, vyp.24, s. 169–176*

29. Petukhov A. Yu. Modelirovanie manipulyatsii soznaniem mass v politicheskom protsesse s pomoshch'yu kommunikatsionnogo polya // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, Nizhnii Novgorod, 2011, vyp 6. S. 326–331
30. Petukhov A. Y. Starkin S. V., Komarov I. D., Markova A. V. 2014. Transition of rivalry between USA and China to new Internet-space. *Advances in Environmental Biology*, 8(13) August 2014, Pages: 290–293